

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ МАРКЕРЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В РОССИИ

Н. П. Сащенко

кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского центра Российской академии наук (ИСПИ ФНИСЦ РАН), Москва, Россия, nsaschenko@mail.ru

Рассмотрен феномен политической трансформации как процесса структурных изменений и перехода политической системы в новое состояние. Показана специфика переходного состояния российского общества, при котором ослабляется действие адаптационных социально-психологических механизмов. Предложены идентификационные маркеры политических трансформаций в России.

Ключевые слова: национально-государственная идентичность, политические трансформации, переходное состояние, идентификационные маркеры.

IDENTIFICATION MARKERS OF POLITICAL TRANSFORMATIONS IN RUSSIA

N. P. Sashchenko

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, leading researcher Institute of Socio-Political Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (ISPI FNSC RAS), Moscow, Russia, nsaschenko@mail.ru

The phenomenon of transformation as a transition of the system to a new state is considered. The specificity of the transitional state of the Russian society is shown, in which the effect of adaptive socio-psychological mechanisms is weakened. Identification markers of political transformations in Russia are proposed.

Keywords: national-state identity, political transformations, transitional state, identification markers.

Понятие «политические трансформации» в политической науке часто подменяют категориями «политические изменения», «политическое развитие», «политическая модернизация». Какова сущность и специфика политических трансформаций как социально-политического явления? И есть ли особые маркеры этого феномена? Попробуем ответить на эти вопросы.

Оттолкнемся от позднелатинского перевода «transformatio» как «преобразование, превращение, метаморфоза» и будем рассматривать трансформацию, прежде всего, как «переход». В теории политического развития в начале 90-х годов 20 века французский политик, член Радикальной партии левых Роже-Жерар Шварценберг назвал переходом «от традиционной политической системы к современной политической системе» [1, с.76] явление политической модернизации. С таким пониманием политической модернизации как «переход» в те годы не согласился отечественный ученый-политолог О.Ф. Шабров, увидев подмену смыслов. Политическая модернизация как переход, по его мнению, на деле трактовалась «как переход к политической системе западного образца» [2, с.47-48], а «набор критериев развития сводился «практически к добродетели и нравственности, знаниям и технологии, упорядоченности и негэнтропии» [2, с.48]. Устоявшиеся критерии оценки современных процессов в постмодернистских теориях политического развития также давали основание усомниться в мере применимости этих критериев в определении направленности политических изменений.

Системный подход к пониманию жизни общественного организма как системы показал больше возможностей для анализа общественно-политических трансформаций, благодаря работам специалистов в области синергетики и теории катастроф [3-8]. Данный подход в политической науке дал возможность взглянуть на состояние политической системы через призму баланса между системным, генеральным и частным гомеостазисом, а на изменения, влекущие трансформацию системы, – как переход в новое состояние. Примером «сохранения системного гомеостазиса при нарушении частного является общественно-политическая трансформация Польши в 80-е – 90-е годы: страна не исчезла с географической карты. Чего не скажешь о Чехословакии, Югославии и Советском Союзе» [2, с.57].

Трансформационные процессы в современном мире стали объектом исследований не только социологов и политологов, но и культурологов, социальных психологов и антропологов как методологические обоснования общей теории развития.

В попытках описании картины магистрального эволюционного движения ученые обращались к поиску принципов линейных схем эволюционной динамики в традиционных классических концепциях. Однако увидеть масштаб противоречий культурного бытия и найти жесткую функциональную или хотя бы коррелятивную связь оказалось проблематичным. Нелинейный же характер эволюции все меньше подчиняется естественным «законам, регулирующим биологическую природу человека и природные основы социальной самоорганизации, и все больше —

законам самой Культуры» [9, с.7], что обязывает исследователя в поиске методологических рамок описания процессов социальной динамики выходить из поля социальных наук в междисциплинарное пространство. В период глобализации и усиления значимости нелинейных процессов социальной динамики культурологи постмодерна смотрят на законы эволюции сквозь призму борьбы естественных и искусственных законов (конвенциональных культурных норм) организации жизни, отдавая предпочтение в изучении процессу дифференциации горизонтального и вертикального направлений. Нам ближе позиция критичного отношения к представлениям о магистральном эволюционировании как о чем-то естественно-императивном, predetermined, само собой разумеющемся и потому не нуждающемся в специальных объяснениях [9, с.7-8; 10, с. 23]. Кроме вертикальных эволюционных “прорывов” существует регресс, стагнация, архаизация и иные формы рецессивного исторического движения, которые имеют свое значение и которые нельзя недооценивать.

Изменение характера социально-экономических и социально-политических отношений в начале XXI в., ускоренная цифровизация всех сфер жизни и, как следствие, виртуализация социальных отношений и информационной среды ослабили действие механизмов функционирования и воспроизводства культуры, – этого сложного целого, состоящего «из пластов разной скорости развития» [11, с. 20], лежащего в основе групповой, этнической, национально-государственной идентичностей. Стремительные изменения социологи описывают известными метафорами “столкновения цивилизаций”, “текучей современности”, “общества риска”. Общими закономерностями для всех стран являются различные темпы, ритмы, асинхронность и разнонаправленность перемен [12, с.79]. Российское общество отличается от стран западной демократии не столько темпоритами и топографическими структурами (хотя и этим в немалой степени тоже), сколько социокультурными кодами, исторически-сложившимися национально-государственными стереотипами отношения к миру, себе, власти.

В сфере политического научные дискуссии о власти, государстве, политических институтах и современных процессах естественным образом заходят на поле социальной и политической психологии, обогащая методологическое и дискурсивное переосмысление политологических объяснительных моделей. Функционирование и развитие государственно-территориальной общности обеспечивается социальными механизмами, связывающими индивидов со страной. Природа этих механизмов определяется специфическими свойствами нации как “воображаемого политического сообщества”, т. е. существующего только потому, что в

умах каждого из его членов “живет образ их общности” [13, с.28-29]. Растущая сложность мира, высокая скорость и нелинейный характер социальных изменений влияют на процесс восприятия мира индивидуальным и групповым субъектами, трансформируя сложившуюся в сознании картину мира, систему ценностных установок, отражая в ценностно-смысловом пространстве картины мира совместно создаваемые символические репрезентации.

Поэтому идентификационные маркеры следует рассматривать в числе определяющих в анализе системных трансформаций и устойчивости государства.

Концептуально мы исходим из того, что российская идентичность формируется в контексте политической, историко-культурной и геополитической динамики. Активная роль в процессе её конструирования сегодня принадлежит государству, политическим акторам, интеллектуальной элите. Позитивное же восприятие своей страны в массовом сознании является основным критерием адекватности сконструированных концептов [14]. Национально-государственная идентичность определяется с одной стороны, как особый вид психологической связи личности с политической нацией, делающей индивида чувствительным к тому, что касается его государства, его страны [15], и как «психологическая самоассоциация личности с геополитическим образом определенного национально-государственного конструкта», ценностей и символических репрезентаций [16], – с другой. Для нас важна интерпретация российской идентичности как государственно-гражданской, включающей ответственность за дела в стране, готовность участвовать в политической жизни во имя интересов граждан страны [17]. Концептуальная модель нашего исследования включает подходы к анализу граней картины мира, влияющей на направленность идентификационных процессов в обществе, с применением критериев анализа в политико-психологических и социологических традициях.

В результате проведённых под руководством автора политико-психологических исследований Центра социальной безопасности и рискологии Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН был выявлен ряд маркеров, позволяющих судить о проблемах в восприятии мира политического, государственных институтов, идеологий, политических персон и образа своей страны в целом [18, с. 103-136] – детерминантах политической трансформации. Выявлено, что общество оказалось под воздействием не только явных социальных трансформаций. Латентное влияние на самоидентификацию личности и групп оказывает изменчивость ценностной картины мира: социальных представлений и ценностей, неопределенность норм и установок,

трансформация политических интересов и ориентаций. Возник большой разрыв между субъективными и объективными пространством и временем, отношением к ним и к изменениям, в них происходящих.

При устойчивой средней оценке политических рисков в российском обществе важно помнить о наличии неустойчивости и непредсказуемости общественных настроений и состояния дел в обществе в целом. Мысль известного культуролога Ю. М. Лотмана о наличии двух типов взаимно необходимых процессов – постоянных и взрывных – позволяет увидеть еще один ракурс исследования динамики национально-государственной идентичности как одного из элементов «процессов динамики развития культуры и исторического процесса» [11, с.21], а именно – учет изменений на двух уровнях одного динамического процесса одновременно. Эти изменения связаны между собой, они находятся в постоянном диалоге. Предсказуемость – одна из основных черт постепенных процессов, непредсказуемость – взрывных. Взрывы и эволюционные изменения в динамике культурного развития могут быть не только последовательными этапами, но и существовать в синхронном пространстве. Чувствительным индикатором устойчивости социальной общности в изменяющейся реальности на уровне государства по-прежнему остаются идентификационные маркеры, которые не только поддаются измерению, но и ставят новые методологические вопросы из другой научной сферы.

Библиографические ссылки

1. *Шварценберг Р.-Ж.* Политическая социология. В 3 ч. Т.2. М., 1992.
2. *Шабров О.Ф.* Политическое управление: проблема стабильности и развития Москва, Интеллект. 1997.
3. *Parsons T.* Politics and Social Structure. N.Y. - London, 1969.
4. *Абдеев Р.Ф.* Философия информационной цивилизации. М., 1994.
5. *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М., 1986.
6. *Дружинин Д.Л., Ванярхо В.Г.* Синергетика и методология системных исследований // Системные исследования: Ежегодник, 1988. М., 1989.
7. *Моисеев Н.Н.* Алгоритмы развития. М., 1987.
8. *Эшби У.Р.* Конструкция мозга. М., 1962.
9. *Пелипенко А.А.* Эволюция: вектор и траектории // Человек 2016. № 6. С.5-17.
10. *Сащенко Н.П.* Процессы интеграции/дифференциации в российском обществе: вопросы методологии // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 4. С. 22-35.
11. *Лотман Ю. М.* Культура и взрыв // Семиосфера. СПб: «Искусство–СПБ». 2000.
12. *Никовская Л.И.* Модернизация в России: проблемы выбора модели // Наука. Культура. Общество. 2010. № 4. С. 76–87.

13. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле. 2001.

14. *Сащенко Н. П.* Структура социальных представлений молодежи о России: проблема идентичности // Наука. Культура. Общество. 2020. Том 26. № 3. С. 8-18.

15. *Пушкарева Г. В.* Идеи и ценности как способ конструирования символического пространства национальной идентичности. Полис. Политические исследования. 2017. № 5. С. 156-173.

16. *Евгеньева Т. В.* Идентификационное измерение образа страны: методы исследования и интерпретация результатов // Социальная инженерия: как социология меняет мир: материалы IX между нар. социол. Грушинской конф. (20-21 марта 2019 г.). М.: ВЦИОМ, 2019. С. 188-193.

17. *Дробижева Л. М.* Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 37-50.

18. *Сащенко Н. П.* Социально-политическая консолидация и поляризация // Российское общество и государство в условиях глобальной многополярности. Социально-политическое положение России в 2022 году: [монография] / Н. В. Березина, И. Я. Богданов, Н. М. Великая [и др.]; отв. ред. В. К. Левашов. М.: ФНИСЦ РАН, 2023. 549 с.